

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, доцента Бредихина Сергея Николаевича
о диссертации **Голосовой Нелли Владимировны** на тему
**«Комическое в русской и немецкой лингвокультурах:
прагмалингвистический аспект (на примере коротких русских и
немецких юмористических рассказов)»**
на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.19 –
теория языка (Ростов-на-Дону, 2021, 164 с.)

Современное состояние изучения одной из наиболее интересных эстетических категорий коммуникативного действия – категории комического – демонстрирует обращение фокуса внимания к глубинным компонентам макроуровня и динамику «прагмалингвистического поворота». Анализ специфики представления различных видов комического (юмора, сатиры, сарказма, иронии) производится в диссертационном исследовании Н. В. Голосовой в рамках функциональной социопрагмалингвистики (термин А. К. Драганова), акцентируя в качестве доминантного социально значимый эстетический аспект как создания, так и распрямечивания комической составляющей высказывания. Весьма интересна трактовка соискателем инициальных факторов семантизации комизма как скрытых интенций к модификации не виртуальной, а объективной реальности (по крайней мере трансформации аксиосферы, а вместе с ней и мировоззренческих основ). Рассмотрение актуализируемых ситуативных и индивидуальных оснований комического переноса в сопряжении с распрямечиванием реляций нормативного (схематизированного) и контрадикторного компонентов аксиологического пространства в речепорождении открывают широкие возможности анализа способов реализации иллокутивных целей адресанта.

Весьма интересен и перспективен в аспекте анализа тактико-стратегической реализации прагматики комического **объект** данного исследования – коммуникативная стратегия «побуждение к смеху» как проявление комического в современной русской и немецкой лингвокультурах (с. 5). Соискатель рассматривает именно генерализованную стратегию формирования контраста в качестве конситуативной основы достижения перлокутивного эффекта с различных позиций её реализации.

Основная **цель** диссертационной работы заключается в комплексном описании категории комического в дистантных лингвокультурах (немецкой и русской) (с. 5). Выявление прагматического потенциала одного из наиболее востребованных в речепорождении механизмов формирования смысловых обертонов несомненно представляет интерес для современных векторов развития когнитологии и лингвопрагматики.

Актуальность рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений и заключается в многоаспектном анализе лингвокогнитивных механизмов создания комического эффекта в процессе реализации ситуативно, топикально и темпорально маркированных аспектов воздействия (людического, критического и дискредитирующего). Сравнительный же план позволяет Н. В. Голосовой выявить универсальные, фреквентальные и национально-специфические речевые приемы реализации общей стратегии «побуждение к смеху». Автор работы справедливо считает насущным вопрос определения корреляций частотности возникновения в речи комических компонентов и социально-культурного вертикального контекста как стимул-реактивного единства (специфической формы рефлексии над объективной реальностью).

Новизна данной работы заключается в проведении разноаспектного системно-описательного анализа коммуникативно-прагматических характеристик сложного и многоаспектного как по своей природе, так и в плане реализации феномена комизма, являющегося экспликаторным пространством стратегии «побуждение к смеху»; выработке алгоритма выявления национально-специфических характеристик иллокуции на базе статистических данных о применении приемов эстетизации комического.

Теоретическую значимость диссертации мы усматриваем в том, что достигнутые исследователем результаты вносят определённый вклад в теорию речевых актов, некоторые концепции функциональной прагматики, а также в теорию несоответствия и «бисоциации» создания юмористического, в определение векторов лингвокультурного изучения мотивационного аспекта высмеивания. Это утверждение основано на том, что диссертанту удалось

доказать, что задействованные в реализации стратегии «побуждение к смеху» речевые приемы, репрезентирующие особую форму аксиологизации, обладают широкими возможностями не только в процессе формирования критического отношения к объекту описания, но и экспликации ценностных и доминант продуцента и лингвокультурного сообщества в целом.

Полагаем, что **практическая ценность** представленного исследования связана с тем, что его результаты могут быть использованы специалистами в области спичрайтинга, а также найти свое применение в процессе преподавания вузовских курсов по теории текста, межкультурной коммуникации, прагмалингвистике и теории дискурса, в качестве справочных и иллюстративных материалов в рамках таких дисциплин как «Лингвострановедение», «стратегии и тактики речевого поведения», «Частная теория перевода».

Диссертация включает введение, две главы, заключение, список теоретической литературы (204 источника), список лексикографических изданий (22 позиции), а также онлайн-порталов как источников эмпирического материала (32 позиции).

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, определяются её объект, предмет, цель и задачи, указываются методы исследования, источники эмпирического материала, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации основных выводов и результатов исследования.

В первой главе «**Теоретические основы исследования категории комического**» рассматриваются основы категоризации комического как междисциплинарного феномена; анализируются виды и функции комических компонентов. В параграфах 1.3 и 1.4 соискатель выявляет базовые механизмы и способы репрезентации комического в текстовом пространстве. Примечательным является то, что элементы, формирующие ситуативный и речевой комизм, рассматриваются с позиций интенционального внедрения в

коммуникацию как специфические структурные компоненты речевого акта, реализующего доминантную стратегию «побуждение к смеху».

Убедительной представляется аргументация дифференциальных признаков смеховых реакций по социальным, национальным и индивидуальным основаниям с опорой на мнение как исследователей, так и производителей «юмористического акта» (с. 38-39). Заслуживает внимания и выделение базового фактора совпадения иллокуции и перлокуции при формировании комического речевого акта, а именно совпадения психоэмоционального пространства адресанта и адресата. Соискатель уделяет внимание и аспектам несовпадения инкодирующего и декодирующего пространств, создающих сферы непонимания (неадекватного распределения комических ситуаций).

Вторую главу «**Коммуникативная стратегия “побуждение к смеху”**» автор посвящает классификации и анализу различных тактик реализации генерализованной стратегии («тактики высмеивания», «тактики унижения», «тактики упрёка», «тактики гиперболизированной похвалы»), а также производит сопоставление речевых приемов реализации выделенных тактик в русской и немецкой лингвокультурах.

Автором выделяется ряд речевых приемов, характерных в тех или иных тактиках, наряду с этим соискатель демонстрирует их этнонациональную маркированность. Делимитация сфер представления комического в сравниваемых лингвокультурах позволяет соискателю определить примарные тактики реализации стратегии «побуждение к смеху», а также выявить аксиологические доминанты, служащие модельными образцами для сравнения с ними характеристик предмета осмеяния (с. 137-138).

Чрезвычайно удачно, на наш взгляд, автором выделен феномен сравнения в качестве инициальной базы для реализации тактики «высмеивания» в немецкой лингвокультуре (с. 87). Наиболее значимым является установление областей несовпадения области высмеиваемого феномена с коллективными векторами разделенных всеми членами лингвокультуры (конвенционализированных) когнитивных и концептуальных

пространств, что и порождает саму возможность реализации стратегии «побуждение к смеху». Каждый из анализируемых контекстов получает исчерпывающий анализ на трёх уровнях коммуникативной реализации: прагматическом, интенциональном и вербальном.

В качестве положительного момента следует отметить табличное (с. 129) и схематичное (с. 164) представление абсолютного и относительного распределения тактик стратегии «побуждение к смеху» в русской и немецкой лингвокультурах.

В **Заключении** излагаются результаты диссертационного исследования, представлены его основные положения и формулируются выводы, обозначаются его перспективы и направления дальнейшей разработки проблемы.

Мы полагаем, что цель диссертационного исследования Н. В. Голосовой, заключающаяся в системном анализе прагматического потенциала и специфики реализации категории комического в различных лингвокультурах, выявлении конкретных тактик при трансляции ситуативного и речевого комизма в рамках генерализованной стратегии «побуждение к смеху», достигнута, поставленные задачи решены.

В ходе изучения диссертационной работы возникли некоторые замечания по работе и вопросы к соискателю, обсуждение которых в процессе защиты может снять некоторые противоречия:

1. Во втором положении, выносимом на защиту, соискатель упоминает о необходимости учета случаев провала смехопорождающей коммуникации (с. 8), которые, очевидно, происходят при расщеплении цепочки адекватного выбора средств вербализации с учетом фактора адресата. Далее Нелли Владимировна приводит перечень факторов непонимания юмористических смыслов (по А. В. Карасику). При этом в работе более нигде не рассматривается данный чрезвычайно интересный феномен иллюкутивно-перлокутивной асимметрии. Возникает сомнение о необходимости вынесения данного утверждения в положение на защиту, а также вопрос о том, исследовались ли в работах соискателя подобные случаи и возможно ли

установить корреляции вариативных речевых средств «побуждения к смеху» и основных характеристик усредненного гипотетического адресата?

2. В параграфе 1.2. соискатель указывает, что обязательным «условием достижения комического эффекта является наличие объекта комического» (с. 45). При этом общеизвестным является тот факт, что существует особый вид формирования комического, не основанный на объективной референции, а на фонографической языковой игре. В данном случае «объектом» формирования комического эффекта служит не реальная или виртуальная ситуация, а форма экспликации. Встречались ли в эмпирическом материале исследования подобные случаи? И что в данном случае служит пресуппозицией комического высказывания?

3. В параграфе 1.3. Н. В. Голосова, анализируя структуру короткого юмористического рассказа (анекдота), высказывает мнение о том, что «анекдот является высказыванием, состоящим из речевых актов...» (с. 54). Ранее указывая, что подобные высказывания образуют неразрывное коммуникативное единство – «юмористический акт» (по М.А. Кулинич). На каких же позициях в итоге строится Ваша концепция речеактовой классификации анекдотов?

4. В целях достижения адекватного перлокутивного эффекта юмористический речевой акт предполагает использование семантико-комического интонационного варьирования. Об этом упоминается в диссертации со ссылкой на работу «Теория комического» Г. Ш. Кязимова (с. 56). Возникает закономерный вопрос, почему соискатель не анализирует «безмерные возможности» просодики в экспликации смеховых компонентов?

5. Производя поуровневый анализ реализации комического эффекта в текстах анекдотов, соискатель ограничивается констатацией цели и приведением перечня конкретных лексем, способствующих достижению перлокутивного эффекта – смеха адресата. При этом Нелли Владимировна упускает из виду семантический анализ (либо он остается за рамками текста диссертации). На наш взгляд, описание механизмов двусмысленности и

вариативной конситуативной интерпретации существенно бы повысило доказательность выводов.

6. В некоторых случаях анализ не коррелирует с приведенным примером. Так, при описании лексико-семантических компонентов реализации комического в анекдоте о муже, подарившем жене шубу за измену с горничной, Н. В. Голосова предполагает, что доминантным в обеспечении смехопорождающего начала является «использование лексических единиц с оценкой преувеличения “такой”, “какой”» (с. 75), которые без труда могут быть исключены из текста без ущерба для реализации тактики «высмеивания». На наш взгляд, в данном случае ситуативный компонент комического реализуется только в финальной фразе.

В тексте диссертации встречаются стилистические, грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки. А также некоторые отклонения от ГОСТ Р 7.0.11-2011 в приведении метаданных библиографического описания. Форматирование текста и единообразие оформления также в некоторых случаях страдает (с. 128-129), подобные формальные нарушения иногда препятствуют восприятию текста в едином ключе.

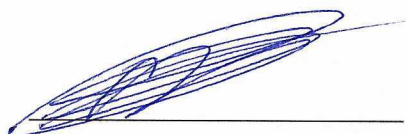
Высказанные вопросы не снижают общей положительной оценки диссертационной работы Н. В. Голосовой, представляющей собой оригинальное исследование, выполненное на достаточном теоретическом уровне, имеющей практическую значимость и соответствующей паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка.

Автореферат и 16 публикаций автора, в том числе шесть статей, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, отражают основное содержание диссертации.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертационное исследование «Комическое в русской и немецкой лингвокультурах: прагмалингвистический аспект (на примере коротких русских и немецких юмористических рассказов)» тематически и содержательно соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка, является самостоятельной

научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований предлагается решение проблемы, имеющей значение для развития лингвистического знания, и соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор, Нелли Владимировна Голосова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
доцент, профессор кафедры теории и практики перевода
Федерального государственного автономного образовательного
Учреждения высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник Управления
делами СКФУ

Сергей Николаевич Бредихин

04.03.2022

Потачева А. В.

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: +7 (8652) 33-06-60 добавочный 4216; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>